

Список использованных источников:

1. Ковлер А.И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 г. //Российский судья. 2012. № 4. С. 6-14
2. Калиновский К.Б., Лаков А.В. Шестнадцать вопросов о производстве в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2017. № 2 // URL: <http://www.e.ugpr.ru/article.aspx?>
3. Мясников В. О спорных вопросах исследования стороной защиты доказательств в суде апелляционной инстанции // Уголовный процесс. 2019. № 5 // URL: <http://www.e.ugpr.ru>
4. Паничева А.И. Является ли пересмотр дел во 2-й инстанции апелляционным? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 100-104
5. Смирнов А.В. Реформа пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

The list of the quoted literature:

1. Kovler A.I. Results of the European Court of Human Rights in 2011 // Russian Court of Justice. № 4. P. 6-14.
2. Kalinovskiy K.B., Lakov A.V. Sixteen questions on proceedings before the court of appeal // Criminal trial. 2017. № 2 // URL: <http://www.e.ugpr.ru/article.aspx?>
3. Myasnikov V. On Controversial Issues of Research by the Party to Protect Evidence in the Court of Appeal // Criminal Process/ 2019. № 5 // URL: <http://www.e.ugpr.ru>
4. Panicheva A.I. Is the review of cases in the 2nd instance appellate? // Criminal law. 2015. № 4. P. 100- 104.
5. Smirnov A.V. Criminal review reform: appeal // Access from ATP «ConsultantPlus».

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ -
ГАРАНТИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ**

**ENSURING A BALANCE OF POWER IN THE CRIMINAL PROCESS
IS A GUARANTEE OF STABILITY AND JUSTICE**

Яновский А.С.

*доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-9184-3227>*

Yanovsky A.S.

*Associate professor of Criminal procedure department
Kuban State University*

Аннотация: В статье автором обращается внимание на необходимость построения справедливого и состязательного уголовного процесса, поскольку зачастую сторона защиты сталкивается с рядом препятствий при реализации своих прав. Трудности возникают как при истребовании значимых для дела сведений путем направления адвокатского запроса в связи с режимом ограниченного доступа, так и при интеграции полученных сведений в уголовное дело. Автором предлагается решить данную проблему посредством внедрения в действующее законодательство правового механизма, направленного на реальное наделение представителей стороны защиты дополнительными инструментами отстаивания своей правовой позиции, путем предъявление суду предметов и документов, обладающих признаками доказательств. Способствовать этому может также внедрение в уголовный процесс такой фигуры, как следственный судья. Основной задачей последнего станет решение вопросов о возможности включения сведений, полученных адвокатом, в перечень доказательств как иных документов.

Ключевые слова: принцип состязательности, собирание доказательств, оценка доказательств, иные документы, следственный судья.

Annotation: In the article, the author draws attention to the need to build a fair and adversarial criminal process, since often the defense side is faced with a number of obstacles in the exercise of its rights. Difficulties arise both in the collection of information relevant to the case by sending a lawyer's request in connection with the restricted access regime, and in the integration of the information received in the criminal case. The author proposes to solve this problem by introducing into the current legislation a legal mechanism aimed at the real endowment of representatives of the defense party with additional tools to assert their legal position by presenting objects and documents with evidence of evidence to the court. The introduction of such a figure as

an investigating judge can also contribute to this. The main task of the latter will be to resolve issues about the possibility of including information obtained by a lawyer in the list of evidence like other documents.

Keywords: adversarial principle, collection of evidence, assessment of evidence, other documents, investigating judge.

Турбулентные процессы, происходящие последние 30 лет в нашем обществе, не могли не отразиться на законодательном процессе. Эпоха 90-х годов, ознаменованная существенной корректировкой правовой системы посредством принятия новых кодексов, сменилась бесконечным внесением поправок и изменений, с ликвидацией одних правоохранительных органов и созданием новых. Существенная корректировка законодательства происходит по настоящее время, что в очередной раз подтверждается сделанным 15 января 2020 г. посланием Президента страны Федеральному Собранию РФ, в ходе которого было предложено внести ряд изменений в Конституцию России.

В своем выступлении В.В. Путин указывает «В нашем обществе чётко обозначился запрос на перемены. Люди хотят развития и сами стремятся двигаться вперёд в профессии, знаниях, в достижении благополучия, готовы брать на себя ответственность за конкретные дела»¹.

В этой связи нельзя не говорить о давно обсуждаемом вопросе построения более цивилизованного и справедливого уголовного процесса, с наделением стороны защиты дополнительными инструментами отстаивания своей точки зрения. Анализируя современное состояние правоприменительной практики Р.В. Костенко прямо указывает, что в сфере уголовного судопроизводства «сохраняются унаследованные ещё из советского периода такие основные недостатки, как отсутствие независимости судей, обвинительный уклон, устаревшая модель доказывания, слабая представительность граждан в отправлении правосудия, инквизиционный (во многом репрессивный) характер досудебного производства по уголовным делам и т.п. В таких условиях любому гражданину трудно рассчитывать на то, что он получит в суде справедливое решение»².

В профессиональной среде многими поддерживается идея о предоставлении адвокату – защитнику, возможности осуществлять деятельность, направленную на предъявление

суду предметов и документов, обладающих всеми атрибутами доказательств, однако в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства данная проблема до настоящего времени не решена.

Безусловно, находясь в контексте постоянно действующих санкций, имея нестабильную ситуацию вблизи собственных границ, обороняясь от регулярных информационных атак, государство не имеет право выпускать из-под контроля рычаги управления уголовным преследованием, однако переориентация ряда вопросов с исключительной компетенции следователя, дознавателя и прокурора на независимый суд будет способствовать поддержанию стабильности в обществе и станет гарантией справедливого разрешения дела.

Реализация предлагаемых изменений не потребует существенного преобразования действующего уголовного процесса и может протекать в рамках существующих процедур с фрагментарным их изменением. Так, действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) в ч. 3 ст. 86 прямо говорит о том, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также путем истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», говоря о полномочиях адвоката относит к ним право на собирание сведений, необходимые для оказания юридической помощи, посредством запроса справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, право на опрос владеющих значимой информацией лиц, право на собирание и представление предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, право на привлечение

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения - 10 марта 2020 г.)

² Костенко Р.В. Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф. / Отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар. 2020.

на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а также ряд иных полномочий.

Однако являются ли данные инструменты реальными механизмами для собирания адвокатом значимых для дела сведений и последующего их преобразования в доказательства? Ответ однозначно нет, поскольку каждое из перечисленных полномочий имеет свой собственный дефект, используемый органами расследования и прокурором, как основание для признания полученных результатов не достойными внимания по признакам относимости и достоверности и применения в процессе доказывания. В части опроса лиц это невозможность предупреждения опрашиваемых об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В части привлечения для разъяснений специалистов — невозможность предупреждения их об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Адвокатский запрос обесценивает отсутствие в законе порядка для обращения защитника (представителя) к суду с ходатайством о получении разрешения для истребования сведений отнесенных к тому или иному виду тайны.

Не способствует полноценному адвокатскому расследованию и то обстоятельство, что интеграция полученных сведений в уголовное дело происходит по итогам рассмотрения соответствующих ходатайств лицом ведущим расследования. Как верно отмечает В.А. Семенцов, защитник «не собирает и не представляет доказательства в процессуальном смысле этого слова, а обнаруживает сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Такие сведения могут быть облечены в необходимую процессуальную форму только органом уголовного преследования (в досудебном производстве) или судом на основании соответствующего ходатайства»³. Не секрет, что зачастую, находясь под воздействием своих ложных представлений о назначении уголовного судопроизводства, не соответствующих положениям ст. 6 УПК РФ, следователи и дознаватели прямо препятствуют объективной оценке предоставленной защитником информации, воспринимая

последнего, как своего процессуального противника, нацеленного не на справедливое разрешение дела, а на увод доверителя от уголовной ответственности.

В этой связи представляется логичным внесение в закон как точечных изменений, позволяющих откорректировать уже существующие правовые механизмы, так и внедрение абсолютно новых юридических институтов, оставаясь при этом в действующей парадигме знаний и представлений.

Гарантией надлежащей реализацией защитниками и представителями прав на опрос лиц и привлечение специалистов должны стать реально действующие принципы корпоративности и самоуправления адвокатуры, исключающие недобросовестный либо неквалифицированный подход к оказанию юридической помощи, а также неизбежное исключение из адвокатского сообщества пренебрегающих данными требованиями членов.

Наделение защитников и представителей правами на обращение в соответствующий суд с ходатайствами об истребовании сведений относящихся к категории тайны, а также разрешение судом, а не следователем, дознавателем либо прокурором вопроса об отнесении полученных адвокатами данных к категории допустимых доказательств видится логичным продолжением реализации базового принципа уголовного процесса — равноправия сторон, в том числе в разрезе закрепленных в ч. 3 ст. 15 УПК РФ положений об обязанности суда создавать сторонам необходимые условия для осуществления предоставленных им прав. Как верно отмечает С.В. Бурмагин, «очевидно, что суд ни с кем не состязается и никому не противостоит. У него нет и не может быть врагов, он должен быть нейтрален по отношению к сражающимся, иначе правосудие утратит качества независимости, объективности и беспристрастности, без которых обречено превратиться в произвол»⁴.

Принятие решения о внесении соответствующих изменений в законодательство положительно скажется на уголовном судопроизводстве, сделав его более справедливым и объективным. Как верно отмечает О.В. Гладышева, «объективность знаний об обстоятельствах дела непосредственно связана с наличием процессуальной

³ Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С.41.

⁴ Бурмагин С.В. Уголовный суд России. М., 2010. С. 19.

возможности получить объективную информацию. Одним из условий такой возможности для суда является состязательность и право сторон беспрепятственно излагать суду свою процессуальную позицию (в порядке и пределах, установленных законом)»⁵.

В этой связи целесообразно обратиться к международному опыту вовлечения суда в процесс оценки доказательств на досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, имея с УПК РФ схожую структуру, содержит в себе нормы, регламентирующие деятельность такого участника процесса, как следственный судья. К его компетенции, прежде всего, относится санкционирование проведения отдельных следственных действий и избрания мер пресечения, а также рассмотрение жалоб и ходатайств участников процесса. Однако наряду с этими полномочиями он также наделен правами рассмотрения мотивированных ходатайств защитника об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела, в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток; рассмотрения ходатайств защитника о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий; рассмотрения ходатайств защитника о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно, а также вопросы депонирования в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля⁶. Под депонированием показаний понимается допрос на досудебной стадии следственным судьей потерпевшего либо свидетеля, в случаях, если имеются основания полагать, что более поздний их допрос может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности), а также в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних

свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия. Решение о депонировании показаний принимается следственным судьей по ходатайству прокурора, следователя, начальника органа дознания, подозреваемого либо защитника.

Реализация своих функций осуществляется следственным судьей единолично без проведения судебного заседания, а если возникает необходимость исследования обстоятельств, имеющие значение для принятия законного и обоснованного решения, либо имеется ходатайство прокурора или стороны защиты, то им разрешается вопрос о проведении судебного заседания с участием соответствующих лиц. При этом следственный судья не предпринимает вопросы, которые могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу и не даёт указания о направлении расследования.

Вместе с тем, приведенные выше положения, уже нашедшие своё отражение в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан, целесообразно сформулировать в Российском законодательстве таким образом, чтобы они распространяли своё действие не только на адвокатов, выступающих в процессуальной роли защитников подозреваемых и обвиняемых лиц, но и на адвокатов – представителей потерпевших, которые порой вынуждены мириться с некомпетентностью органов расследования либо откровенным саботажем уголовного преследования преступников.

По итогам заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 14 октября 2014 г. В.В. Путин рекомендовал Верховному Суду РФ в срок до 15 марта 2015 г. изучить вопрос о возможности введения в отечественный уголовный процесс института следственных судей⁷. Несмотря на то, что идея Президента страны нашла поддержку, как в судебном сообществе, так и среди других авторитетных представителей юридической общественности, данный вопрос продолжает

⁵ Гладышева О.В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. №1. С. 345 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-dokazyvaniya-suda-v-spravedlivom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения - 1 апреля 2020 г.).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (в

ред. от 11 января 2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4;-241 (дата обращения - 1 апреля 2020 г.).

⁷ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 14 октября 2014 г. // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174> (дата обращения - 1 апреля 2020 г.).

оставаться открытым по сей день⁸. Подводя 11 февраля 2020 г. итоги работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 г. и обсуждая задачи на 2020 г., председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев акцентировал внимание на продолжении обсуждения вопроса о введении института следственного судьи и возможности депонирования доказательств⁹.

Реализация предложенных инициатив и в целом внедрение такой фигуры, как следственный судья в Российский уголовный процесс позитивным образом скажется на объективности расследования, станет дополнительной гарантией обеспечения состязательности сторон и позволит преодолеть существующую в настоящее время асимметрию в процессуальных возможностях сторон.

Список цитируемой литературы:

1. Бурмагин С.В. Уголовный суд России. М., 2010.
2. Гладышева О.В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-dokazyvaniya-suda-v-spravedlivom-ugolovnom-protsesse>
3. Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российская газета. 2014. № 288 // URL: <https://rg.ru/2014/12/18/zorkin.html>
4. Костенко Р.В. Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф. / Отв. ред. В.А. Семенцов. Краснодар. 2020.
5. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 1. С. 41.

Полученные адвокатами сведения, после положительного вывода следственного судьи, должны подлежать включению в итоговые документы как иные документы, то есть доказательства, предусмотренные статьей 84 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, что в очередной раз позволит признать данный вид доказательств многогранным инструментом на пути установления истины, обеспечения справедливости и баланса при реализации принципа состязательности сторон.

The list of the quoted literature:

1. Burmagin S.V. Criminal court of Russia. M., 2010.
2. Gladysheva O.V. The purpose of proving a court in a fair criminal trial // Gaps in Russian law. 2008. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-dokazyvaniya-suda-v-spravedlivom-ugolovnom-protsesse>
3. Zorkin V.D. Constitutional Court and the development of civil law // Russian newspaper. 2014. № 288 // URL: <https://rg.ru/2014/12/18/zorkin.html>
4. Kostenko R.V. Judicial reform in modern Russia: results, problems and prospects: proceedings of the International scientific and practical conference / executive editor. Krasnodar. 2020.
5. Sementsov V.A. About the ratio of investigative and other procedural actions intended for collecting evidence // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2015. № 1. P. 41.

⁸ Зорькин В.Д. Конституционный Суд и развитие гражданского права // Российская газета. 2014. №288 // URL: <https://rg.ru/2014/12/18/zorkin.html> (дата обращения - 1 апреля 2020 г.).

⁹ Подведение итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2019 г. и

обсуждение задач на 2020 г.т// URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28750/ (дата обращения - 1 апреля 2020 г.).